

ПЕСЕННОЕ СЕРДЦЕ

селений в силу совершенно естественных обстоятельств лишены этого счастливого случая. Ведь в мире современной эстрадной песни ее не зря называют «Катериной Великой».

Валенте только хохочет и энергично машет руками, когда я напоминаю об этом титуле, присвоенном ей фирмами грамзаписи:

— Просто мне повезло. Я седьмое колесо в роду, который посвятил себя музыке.

Ее прапрадеды были придворными шутами при дворах итальянских князей. Они стали народными певцами, когда князья лишились своих владений и потеряли свои дворы. Кочуя по Италии, перебираясь из города в город, предки Валенте пели на площадях, в наскоро сколоченных балаганах, привлекая жадную до песен публику.

В конце прошлого века дед певицы с труппой цирковых артистов, в которую входили все его дети, приехал в Россию.

— Своим рождением я обязана вашей стране...

Мать Валенте — Мария Сири была тогда еще девочкой. Труппа выступала в Петербурге, в Москве. Дед отдал Марию в русскую школу, потом в Петербурге она учи-

мать. Отец учил меня музыке. Мать — танцу. Я не могла бы найти себе лучших учителей. Цирк, вальсы — это прекрасная школа. Высокая дисциплина, общение с артистами разных жанров — акробатами, жонглерами, эксцентриками, которым так хочется подражать, уметь делать то, что умеют они, воспитывает актера всесторонне и гармонично.

Это правда. Тот, кто видел Катерину Валенте на эстраде, не мог не поразиться необыкновенной пластичности певицы, отточенности каждого ее движения, какой-то волшебной способности создать зрительный образ песни.

— Для меня в моей работе на первом месте стоит музыка, потом танец и только потом само пение.

— Вы много работаете?

— И да, и нет. Какими масштабами мерить. Каждое утро — минимум полчаса физическая разминка. Потом час — на пение. Потом — танец. И еще — классическая гитара. И флейта. Это тоже занимает время. А потом репетиции с оркестром. И занятия с братом Сильвио.

С Сильвио Валенте мы тоже познакомились в эти дни. Разносто-

рогда не считала. Я даже не знаю, сколько пластинок с моими песнями вышло в мире.

И после паузы:

— Знаете, что для меня самое трудное? Не выучить песню, а забыть ее.

Катерина Валенте поет на многих языках мира.

— Я говорю на шести. А пою... Конечно, на итальянском — это язык моей родины, на французском, испанском, португальском, немецком, английском, шведском, японском, греческом. А сейчас вот и на русском.

В своей программе Валенте поет «Вечерний звон». Поет по-своему, немножко необычно для нас, но это безусловно русская песня. Вообще, все, что она поет, носит ярко выраженный национальный характер.

— Это ведь так важно. Я стараюсь быть французской во Франции и англичанкой в Англии. И дело ведь совсем не в том, чтобы петь на другом языке. Дело в том, чтобы ощутить и принять для себя музыку других народов. В Лондоне я пела «Калинку». Только один раз. Мне показалось, что как-то не так...

Валенте выступает без конферансье. Некоторые вещи она просто не объявляет. Другие комментирует на русском языке. Очень чисто. Без тех смещений ударений, которые так характерны для иностранцев. Я говорю ей об этом. Она искренне радуется.

— Русская культура так близка мне. Я смотрела в Большом «Лебединое озеро» в постановке Григоровича. Это фантастично. И еще я видела ваш фильм «Ромео и Джульетта». Он прекрасен. В Лондоне я наслаждалась «Дядей Ваней» с Полом Скофилдом. И никогда не пропускаю возможности посмотреть ваш цирк. Мне жаль, что я так мало знаю ваш театр. Но зато я знаю вашу музыку. Быть может, в этом неудобно признаваться, но я, подобно консерваторской студентке, люблю слушать музыку, следя за ней по партитуре. Мне очень повезло в Москве. Рядом с нашей гостиницей магазин нот. И я купила в нем все партитуры Чайковского, Рахманинова, Прокофьева, Шостаковича, которые оказались в наличии. Конечно, я могла бы приобрести их и дома — все, что написано вашими композиторами, из-

дается у нас. Но это такое наслаждение — держать в руках великие ноты, напечатанные на родине гениев.

Я спрашиваю Катерину Валенте, понравилось ли ей в нашей стране. Это для меня всегда трудный вопрос. Ведь гостю не пристало быть невежливым. Но с Валенте все очень просто. В глазах ее вспыхивают веселые чертики. Она поднимает руки вверх, и ответа уже не надо.

— А публика ваша музыкальна до неправдоподобия. Я никогда не пела столько вещей в одном концерте. Обычно не больше тридцати. А здесь, у вас, сорок две!

Мне рассказывали, что знаменитый врач из Гамбурга, крупнейший ларинголог мира, у которого под наблюдением находятся такие светила, как Мария Каллас, побывав на концерте Валенте (там, где она пела не более тридцати песен), сказал, что такой концерт равнозначен по затрате сил исполнению двух главных оперных партий. А у нас она пела три!

Я спрашиваю певицу, что она любит в искусстве.

— На нашей земле так много прекрасного. Жаль, что человеческой жизни недостаточно, чтобы познать все, что надо познать.

— Эдит Пиаф?

— Она невероятная личность. Мне все время казалось, что ей достаточно было лишь выйти на сцену и даже не петь...

Валенте страстно говорит об искусстве. Она влюблена в него, она живет им, живет успехами своих коллег, их радостями и огорчениями. Певица, объездившая весь свет («Где я была? Мне легче сказать, где я еще не была»), выступавшая на всех континентах нашей планеты, снявшаяся в двенадцати фильмах, каждый из которых имел бешеный успех («Но больше всего я люблю «Казино «Париж», где мы пели вместе с Жильбером Беко»), она с каким-то благоговением говорит о своих товарищах по искусству, которые прокладывают новые пути в культуре человечества.

— Я счастлива, что узнала вас, вашу культуру, ваш народ. Вашими мастерами гордится мир.

На прощание я прошу Катерину Валенте выйти на улицу, на обычную московскую улицу, чтобы сфотографировать ее среди москвичей. Этот снимок вы и видите здесь.

Вал. ЛЕДНЕВ.

КАТЕРИНЫ ВАЛЕНТЕ

МЫ УВИДЕЛИ ее впервые несколько лет назад. Она пришла к нам почетной гостьей по каналам Интервидения из польского приморского городка Сопота, в течение считанных минут задав тон всем тем, кто после нее вступал на эту знаменитую эстраду. Потом мы слушали ее голос в программах «Маяка». Потом, незримая, она пела свои песни в «Тринадцати стульях». А сейчас она в Москве, куда приехала из Киева, а в Киев попала из Ленинграда. А в Ленинград...

Короче говоря, с Катериной Валенте и москвичи, и ленинградцы, и киевляне теперь познакомились лично. И остается только пожелать, что жители других наших городов и

лась танцу у великого Чеккетти вместе с будущей гордостью русского балета Анной Павловой. В Петербурге юная танцовщица встретила итальянца Валенте — бедного аккордеониста, приехавшего из Швеции в Россию заработать деньги. В Гельсингфорсе молодые люди сыграли свадьбу. Так родилось трио Валенте (в него вошла и сестра отца), которое долго затем гремело на эстрадах Европы.

— Родители прекрасно говорили по-русски. Когда они хотели утаить что-либо от нас, детей, они всегда переходили на ваш язык.

Первые свои шаги в искусстве Катерина Валенте сделала в цирке.

— Мои учителя? Ими были отец и

ронный музыкант, владеющий несколькими инструментами, он давно выступает с сестрой. И тоже делает честь роду бывших придворных шутов.

— А когда я устаю, я уйду в фотолaborаторию и в полной тишине, отгороженная от мира толстыми стенами, печатаю снимки. Я люблю смотреть, как в прозрачном полумраке на белой бумаге начинают проступать первые контуры изображения. В это мгновение кажется, что ты присутствуешь при рождении чего-то нового, неизведанного...

Я спрашиваю Валенте, сколько песен спела она за свою жизнь.

— Наверное, много. Я, право, ни-

25 ИЮН 1971

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
г. Москва